

Андрей Ефремов

История Бессмертного
ПОВРЕЖДЕННЫЙ
МИР

Книга первая

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е92

Ефремов, А.

Е92 История Бессмертного-1. Повреждённый мир / А. Ефремов. — М. : Т8 Издательские технологии /RUGRAM, 2023. — 402 с. - (История Бессмертного).

ISBN 978-5-521-90878-3

Что если вам скажут, что наша жизнь — это всего лишь чей-то эксперимент? Что если некие Старшие поместили наш мир в стеклянный шар и наблюдают? Что если они настолько могущественны, что могут уничтожить всё, что нам дорого, по щелчку пальцев? Сдаться? Или бороться? Это и предстоит выяснить обычному парню Кириллу, оказавшемуся в нужном месте в нужное время.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90878-3

© Ефремов А., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Все началось в один прекрасный летний день, в конце июня, когда проходили финальные тесты нового экспериментального оборудования. Оператор проделывал рутинные процедуры и со скучающим видом смотрел на тысячи символов, мелькающих на голографической проекции. Когда калейдоскоп сменяющих друг друга цифр остановился, и появилось сообщение о завершении всех тестовых процедур, оператор вздохнул с облегчением и потер уставшие, воспаленные от недосыпа глаза. Ну вот, осталось только нажать сенсор ввода, и система автоматически перенастроит принимающую антенну. Ещё мгновение, и закончится эта бесконечная двадцатичасовая свистопляска, и можно будет, наконец, пойти домой, в свою пустую квартиру, чтобы дать небольшую передышку уставшему организму и вернуться на нелюбимую работу через несколько часов.

Как же бесит устройство современного общества, когда всю сложную и нудную работу выполняют одни, а результаты титанических усилий огромного числа людей загребают себе другие. Вот и сейчас нажатием этого сенсора завершится очередной нудный этап, который можно поручить младшим сотрудникам, потом спокойно отправить их домой отдыхать, чтобы не мешали «большим научным дядям» делать открытия.

«Не об этом я мечтал», — подумал Кирилл и мысленно перенёсся в далёкое прошлое.

О космосе мы с братом грезили с самого детства. Мы играли в отважных космонавтов, которые покоряют далекие планеты и спасают мир от инопланетного вторжения, мастерили с друзьями истребители, в кабинах которых путешествовали в другие

галактики и вступали в контакт с внеземной жизнью. Но у реальности, как всегда, нет ничего общего с миром детских грёз. Я провалил первый же тест по состоянию здоровья, на который сбежал из дома, никого не предупредив, в 17 лет. Честно сказать, я не сильно рассчитывал на успех. В школу Роскосмоса, которую открыли в 2047 году, принимали самых перспективных молодых людей страны. А я никогда не отличался ни крепким здоровьем, ни хорошей физической формой, да и к спорту не имел особой тяги. Когда после неудачи я вернулся домой, родители, взглянув на меня, даже не стали сильно ругаться. Мой вид говорил обо всем!

Да, в космонавты я не попал, я был обычным подростком, ничего выдающегося. Не самые плохие оценки, но и далеко до отличника. Отсутствие вышеупомянутых физических данных и малообщительный склад характера привлекали ко мне повышенное внимание со стороны школьных «скучающих». Так я прозвал про себя группу начинающих отморозков, буквально терроризирующих всех, кто хоть немного отличался от остальных. Им было скучно, и они любили устраивать «охоту» на таких общественных отщепенцев, как я.

Мне приходилось быть постоянно начеку и передвигаться по школе, словно разведчику, заброшенному на вражескую территорию. Никому не нравится, когда его бьют, поэтому первостепенной задачей для меня стало уклонение от опасных для здоровья встреч.

Мне кажется, что это и послужило катализатором к развитию нестандартного мышления, которое потом не раз пригодилось мне в жизни. С каждым годом становилось все сложнее избегать многочисленных ловушек «скучающих», которые они любили устраивать в самых неожиданных местах. Мне приходилось постоянно продумывать маршрут своего движения по школе и никогда не ходить одним и тем же путём дважды.

Выживать было сложно, но я справлялся. Им редко удавалось меня подловить. Я был постоянно начеку. В выпускном классе

они твердо решили меня достать, но приобретённые за годы постоянных унижений навыки намного опережали их фантазию, и за год я не дал им ни единого шанса покуражиться над более слабым соперником. После окончания школы я вздохнул с облегчением.

Мой провал в Роскосмосе не остудил тягу к звездам. Я пошел учиться в Департамент исследования Солнечной системы. Ну как сказать, пошел, заявку на поступление я отправлял в десять разных вузов, среди которых были и более интересные для меня направления, но опять же отсутствие нужных оценок в школьном аттестате открыло передо мной только эту дверь. Институт открыли в 2050 году, после основания первой Российской (второй в принципе) колонии на Луне, на факультет Обнаружения внеземной жизни, перспективнейшей и наискучнейшей специальности! Мы слушаем космос!!!! Да, это моя работа!! Я сижу, направляю антенну на произвольный для непосвященного наблюдателя участок космоса и СЛУШАЮ!!!!

А вот братишка пробился в Роскосмос. Я всегда знал, что у него получится. В отличие от меня, он пошел телосложением и здоровьем в отца. Сашка мог спать на снегу, плавать при температуре воздуха -20 и после этого не получить пневмонию! И при всем при этом у него хорошо был развит не только пресс на животе. С мозгами у брата тоже все в порядке. Он не был тупым качком, над которым все смеялись в бородатых анекдотах. В детстве мы с братом были очень дружны и всегда поддерживали друг друга, но с годами немного отдалились. Так бывает. Нет, чужими мы не стали. По работе нам приходилось часто видаться, он время от времени приезжал к нам в центр по своим делам и почти всегда находил минутку, чтобы забежать ко мне и поделиться свежими новостями (естественно, только теми, которые позволено разглашать).

И вот сейчас я сижу в сверхсовременной лаборатории, в которой только что закончила свое обновление новая программа по анализу области приема сигнала от потенциально внеземных

цивилизаций, и уже пять минут не могу закрыть рот. Дело в том, что после обновления я уловил очень слабый сигнал, который идет с окраины нашей Солнечной системы...

Первое, что я сделал, когда «отвис», достал телефон и набрал номер брата.

— Саш, как можно быстрее ты должен оказаться в нашей научно-исследовательской станции.

— Понял, — сказал брат и отключил связь, видимо, мой тон не оставлял ни малейшего сомнения, что дело действительно важное.

Пока он едет, надо прикинуть, сколько у меня есть времени. Сейчас 22.43 по московскому времени. Первые, самые нетерпеливые сотрудники подтянутся часам к 6.00, может, раньше. Ведь это обновление мы ждали очень давно, и многие захотят прийти на работу пораньше. Итого у меня есть от 6 до 7 часов, за которые нужно... Что? Что я хочу? Почему не звоню своему начальнику и не сообщаю новости? Да потому что уже завтра начальник будет сидеть на мягком диване, под прицелом десятков камер и сотен фотоаппаратов, и рассказывать, как он зафиксировал первый в истории Земли контакт с потенциально внеземной жизнью. А о простом младшем научном сотруднике Стартовом Кирилле никто и не вспомнит.

Саша вошел в зал управления и увидел меня, лихорадочно набирающего сложную последовательность цифробуквенных обозначений на сенсорах главного компьютера.

— Что у тебя?

— Взгляни на этот сигнал, — сказал я, указывая на отдельно висящую голографическую проекцию, куда я вывел все данные, которые успел собрать за час с небольшим, пока брат добирался.

Через несколько секунд я заметил, как брови Саши начали медленно, но неуклонно ползти вверх. Через минуту к ним присоединился рот, который открылся в попытке что-то сказать, но слов так и не последовало. Наконец, брат сглотнул и спросил:

— Как давно это случилось?

— Сразу после загрузки обновления, приблизительно в 22.30. Знаю, я позвонил не сразу. Мне потребовалось больше времени, чем тебе, для осознания случившегося.

— Чем ты сейчас занимаешься?

— Перенастраиваю все антенны и спутники, к которым имею доступ. Через 30 минут они развернутся в нужную сторону, это усилит сигнал в несколько сотен раз.

— Ты говорил об этом кому-либо еще?

— Нет, у меня есть еще несколько часов, пока не начнут появляться сотрудники, хочу собрать максимально возможное количество данных.

— У тебя будут проблемы, когда выяснится, что ты никого не стал оповещать сразу после обнаружения сигнала.

— Будут, — согласился я. — Но что ты предлагаешь? Позвонить Сломову и сказать: «Аркадий Денисович, я тут поймал какой-то странный сигнал с окраины нашей Солнечной системы, скорее всего, он внеземного происхождения! Не могли бы вы приехать, встретиться с журналистами и рассказать всему миру о контакте с инопланетянами, да, кстати, меня упоминать не надо, если бы не ваше чуткое руководство, я бы...»

— Хватит, суть твоей мысли я уловил, — прервал меня Саша.

— Прости, перенервничал.

— Кирилл, что мы можем успеть за оставшееся время?

— Не знаю, — вздохнул я, — все будет понятно после усиления сигнала.

— Тогда ждем, — сказал брат и пошел наливать кофе.

Я смотрел на все уменьшающиеся цифры на проекции и уже не мог сдерживать дрожь своего тела. Выброс большого количества гормонов заставлял сердце колотиться с бешеной скоростью. 34... 33... 32...

Саша подошел и встал рядом, он был спокоен как скала. Меня всегда удивляла его способность сохранять хладнокровие в самых сложных ситуациях, да что греха таить, не только удивляла, но и вызывала зависть.

Зависть я подавлял в себе хорошо, мне кажется, Саша даже не подозревал об этом. Я всегда радовался его успехам: с блеском оконченной школой Роскосмоса, его первым полетом на орбитальную станцию РИСПИК (Российская исследовательская станция по изучению космоса). На каждой официальной церемонии, на которой мы были вместе с братом, я делал до жути довольную и гордую физиономию. Но в душе у меня пылал пожар! Ведь мечтали мы вместе, а в космос летает он один.

— 3... 2...1... Перенастройка завершена, — выдала сообщение программа, и мы уставились на возникшую перед глазами голографическую проекцию. А посмотреть было на что! В воздухе появились символы, переливающиеся всеми цветами радуги. Они не были похожи ни на один известный мне язык, но то, что это был какой-то вопрос, было понятно сразу. Под текстом располагалось два символа, также хаотически мигающих разными цветами. Интуитивно я понял — это означает да или нет. Рука срывается с места и с силой пронзает проекцию левого символа. Брат смотрит на меня с изумлением, но мне плевать, я не смог противостоять импульсивному желанию, очень надеюсь, что это означало ДА.

— Какого черта ты творишь? — проорал брат, глядя на меня.

Я не ответил, все мое внимание было направлено на проекцию, на которой непонятные символы стали изменяться на моих глазах и очень быстро преобразились в обычный текст на русском языке.

— Я могу прочесть, что здесь написано, — шепотом сказал я.

— О чем ты говоришь? Я вижу все те же непонятные символы.

— Я могу это прочесть, — ещё раз, намного тише прошептал я.

Когда я говорил последнюю фразу, то повернулся к Саше и по его виду понял: со мной что-то произошло. На лице брата был испуг, хотя видеть у него эту эмоцию раньше мне не

приходилось. Мои ноги подкосились. Как я падаю на холодный пол и как Саша подхватывает моё обмякшее тело, сознание уже не зафиксировало.

— Глава 1 —

Путь

Мы подлетали к Нептуну. Еще каких-то несколько дней, и мы достигнем цели! Я смотрел на приближающуюся планету, и сердце мое горело от переполняющих его чувств. Моя мечта сбылась, я полетел в космос, и не просто полетел, а еще и попал в состав экспедиции, которая отправилась к загадочному сигналу, полученному мной пять лет назад. К слову сказать, состав небольшой, всего два человека. Я и мой брат. Бросил взгляд на Сашу, который сидел в соседнем кресле, и на меня нахлынули воспоминания.

Я лежал на мягкой кровати, в воздухе витал приятный аромат кофе и свежей выпечки. От одеяла, которым кто-то заботливо укрыл моё тело, пахло казённой чистотой, какая бывает исключительно в больницах.

— Присаживайтесь, Кирилл Демидович, приборы показали, что вы уже пришли в себя, — слышался приятный голос, и я, наконец, открыл глаза.

Помещение, в котором я находился, было похоже на современную больничную палату, совмещенную с офисом какого-нибудь топ-менеджера крупной компании.

Я лежал на мягкой анатомической кровати, локоть был закрыт термобинтом, из-под которого выходила трубочка капельницы. Проследив, куда она следует, увидел пакет с прозрачной жидкостью, из которого что-то бодро капало. Медицинскую маркировку отсюда не разобрать, так что понять, чем меня пичкают, не представляется возможным.

— Должны же вы были что-то есть все это время, — сказал тот же голос, отвечая на мой незаданный вопрос.

— Какое время? — хрипло спросил я.

В горле пересохло и сильно хотелось пить, но это не помешало мне, наконец, осмотреть своего собеседника. Это был немолодой мужчина. На вид лет 60, хотя если у тебя есть деньги, то современная медицина может сделать очень многое. А деньги у незнакомца были. Дорогой костюм, модные часы, на столе голофон последней модели, волосы уложены по последнему писклу моды, а возможно, и вовсе имплантированы от молодого донора.

— Прошло четыре месяца после события, о котором пока знает очень небольшое количество людей.

— Четыре месяца? — переспросил я, и мое лицо вытянулось от удивления.

— Совершенно верно, — спокойно ответил собеседник. — Что вы помните?

Голос мужчины немного дрогнул, ему не удалось скрыть свою сильную заинтересованность, но торопиться с ответом не стоит.

— Где я нахожусь и с кем разговариваю? — не знаю, что случилось после моего контакта со странными символами, но раз я провалился в коме четыре месяца, то всё очень серьёзно.

Человек напротив, не скрывая сожаления, вздохнул и начал говорить.

— Вы находитесь в Москве, в медицинском крыле здания, которое принадлежит корпорации БОТ.

— Значит, я говорю с Аваловым Виктором Евгеньевичем, — произношу я.

Имя главы «Будущих отечественных технологий» знала вся страна, и хоть я не помнил его в лицо, но чтобы догадаться, кем является мой собеседник, не надо быть гением.

— Вы совершенно правы, — сказал Виктор Евгеньевич. — Очень приятно познакомиться.